

Ирина Чернецкая

Мастерская на краю леса

«Автор»
2026

Чернецкая И. В.

Мастерская на краю леса / И. В. Чернецкая — «Автор», 2026

В волшебной Чудесландии, где живёт рыжий кот Рикки, шерстяные облака превращаются в героев, а иголка и шерсть ведут неспешные разговоры о творчестве. Пятнадцать уютных сказок расскажут, как рождаются Птичка-невеличка, Солнечный заяц и Серый котёнок, как Мастер ищет Вдохновение и почему Хаос с Порядком в конце концов пожали друг другу лапы. Это книга о магии мастерской, праве на ошибку и о том, что настоящее чудо часто начинается с самой маленькой пуговицы. Для всех, кто любит тёплые истории и верит: у каждой вещи есть душа.

© Чернецкая И. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Про 5
Глава 2 6
Про иголку и шерсть 6
Глава 3 9
Помощники 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ирина Чернецкая
Мастерская на краю леса

Глава 1

Про
меня и сказки

Ночь, два часа, сижу и смотрю на почти чистый лист. Чай давно остыл. Кот спит на клавиатуре. А мне надо написать сказку… про игрушки из шерсти.

Звучит легко? Ха. Учитывая, что все мои сочинения в школе - подвергались жесткой критике за их длину - больше полутора страниц я никогда не могла вымучить, даже обложившись кучей учебников. А чаще обходилась двумя абзацами

Я переписала первый абзац сказки семь раз. Семь! То слишком сладко — будто их вареньем накормили. То слишком серьёзно — как инструкция к пылесосу. А потом плюнула.

И представила себя маленькой.

Знаете этот момент, когда трогаешь валяного зайца… и он улыбается? У них же характеры есть! Один — философ с вечно оттопыренным ухом. Второй — обжора, который тайком таскает желуди. Третий — ворчун, но если прижмёшь к себе — сразу добреет.

Я не сочиняла. Я подглядывала. И сказка родилась сама. Без «жили-были». Без «в современном мире». Просто: вечер, мастерская, шерсть… и вдруг одна Шерстюшка чихнула. Громко. Так, что все остальные завертелись.

Теперь мне интересно: а вы верите, что у игрушек есть душа? По-настоящему — когда кажется, что этот лохматый зверёк тебя понимает?

Глава 2

Про иголку и шерсть

Иголка стояла на краю стола, уставшая после долгой работы. Её зазубринки чуть потускнели, а кончик слегка погнулся — но она всё равно гордо держала спину прямо. Рядом, на куске ткани, лежала шерсть кардочёс: пушистая, рыжая, с золотистыми переливами, будто осенний лист на солнце.

— Опять ты? — вздохнула иголка, покосившись на шерсть. — Опять будешь путаться, цепляться за всё подряд и мешать мне делать ровные проколы?

Шерсть тихонько рассмеялась — так, что её волокна чуть всколыхнулись:

— А ты опять будешь колоться и ворчать, что я слишком мягкая и непослушная? Но без меня тебе ведь тоже скучно, правда?

Иголка промолчала, но в глубине своего металлического сердца знала: шерсть права. Без этих пушистых клочков ей действительно было бы нечего делать. Просто лежать в коробочке и ржаветь.

— Помнишь, — продолжила шерсть, — как хозяйка впервые взяла нас вместе? Я была вся спутанная, как мысли искателя в начале долгого пути. А ты дрожала в её пальцах — ещё не знала, что станешь главным орудием в её руках.

— Помню, — тихо ответила иголка. — Тогда я впервые почувствовала, как твои волокна цепляются за зазубринки. Было странно… но интересно. Как будто мы нашли друг друга.

Шерсть приподнялась, насколько могла, и чуть коснулась иголки своим пушистым кончиком:

— Мы же команда. Ты — Герой, который пробивает дорогу сквозь сопротивление. А я — тот, кто даёт мягкость, тепло, форму. Без тебя я останусь просто клочком пуха. Без меня ты — просто острая железка.

Иголка вдруг почувствовала, как внутри неё чтото дрогнуло — не металл, а то, что пробуждается в моменты настоящего творчества. Она вспомнила, как шерсть поддавалась её движениям, как из хаоса рождалось чтото цельное: сначала — очертания зверька, потом — его ушки, лапки…

— Да, — сказала она уже мягче. — Мы команда. И знаешь что? Мне нравится быть частью чегото большего. Даже если иногда я колю пальцы хозяйки. Даже если ты путаешься.

— А мне нравится, — подхватила шерсть, — когда ты ведёшь меня вперёд. Когда твои проколы создают ритм, как шаги в танце. Ты задаёшь путь, а я наполняю его жизнью.

Хозяйка мастерской вошла в комнату, улыбнулась, увидев иголку и шерсть рядом. Взяла их в руки — и работа началась заново. Иголка погружалась в волокна, шерсть послушно уплотнялась под её натиском. Но теперь они уже не спорили. Они были вместе.

Каждый прокол иголки был как слово в их общей истории. Каждое движение шерсти — как ответный жест, наполняющий эту историю теплом. Они создавали не просто изделие — они творили кусочек уюта, частицу того доброго мира, который хозяйка несла в своих руках.

Когда вечернее солнце коснулось стола, перед ними лежала готовая Шерстюшка: маленький лисёнок с пушистым хвостом и хитрыми глазками. Хозяйка погладила его, потом аккуратно положила иголку и остатки шерсти на место.

— Спасибо, — шепнула иголка, прежде чем уснуть до следующего дня.

— Всегда пожалуйста, — отозвалась шерсть, уютно сворачиваясь рядом. — До новых приключений.

Глава 3

Помощники

Последний прокол сделан. Игрушка, пушистая и живая, словно только что сошедшая с волшебных страниц детской книжки, уютно устроилась на столе.

Руки мастера устало опустились рядом —медленно, плавно, будто боялись нарушить хрупкую тишину.

«Ну вот, — тихо подумала правая рука, — ещё одно чудо появилось на свет».

«Да, — откликнулась левая, — и какое! Смотри, как она смотрит — будто знает что-то такое, чего нам пока не дано понять».

Они помолчали, разглядывая своё создание. Пальцы слегка подрагивали — не от усталости, а от отзвуков внутренней мелодии, что вела их всё это время.

«Помнишь, — заговорила правая, — как всё начиналось? Бесформенный комочек шерсти, робкие первые проколы иглой, неуверенность: получится ли? А теперь — вот она, целая вселенная в миниатюре».

«Помню, — отозвалась левая. — И помню, как постепенно она начала обретать черты. Сначала — намёк на форму, потом — очертания мордочки, затем — глазкибусинки… Мы высвобождали то, что уже жило внутри шерсти».

Правая рука осторожно коснулась игрушки — едва ощутимо.

«В этом и есть наше волшебство, — продолжила она. — Видеть то, что скрыто. Чувствовать, куда нужно направить иглу. Понимать, когда стоит остановиться, чтобы не нарушить хрупкий баланс».

«Мы — проводники, — задумчиво произнесла левая рука. — Между замыслом мастера и реальностью. Между мечтой, что живёт в его сердце, и этой мягкой, тёплой игрушкой, которую можно взять в руки».

«Завтра будет новый комок шерсти, — сказала правая. — Новые возможности, новые формы, которые ждут, чтобы их открыли».

«И мы снова будем рядом, — добавила левая. — Будем слушать, чувствовать, помогать рождаться чудесам. Ведь это и есть наша суть — быть продолжением воли мастера, его вдохновения, его души».

В комнате царили покой и тишина. Игрушка мирно покоилась на столе, а руки мастера отдыхали, набираясь сил для новых

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.